

Российская академия наук
Институт археологии

Звучат лишь Письмена

К юбилею Альбины Александровны Мединцевой

Москва, 2019

УДК 902/903
ББК 63.4
З-44

Утверждено к печати на заседании Ученого совета
Института археологии Российской академии наук

Ответственный редактор: кандидат исторических наук В. Ю. Коваль;
составители: И. Н. Кузина, кандидат исторических наук А. А. Гомзин

Рецензенты:

кандидат исторических наук И. Ю. Стрикалов,
кандидат исторических наук Н. Н. Фараджева

Звучат лишь Письмена. К юбилею А.А. Медынцевой. –
3-44 М.: Институт археологии РАН, 2019. 468 с.
ISBN 978-5-94375-267-4

Настоящий сборник научных статей посвящен юбилею выдающегося ученого, археолога и специалиста по эпиграфике Альбины Александровны Медынцевой. В издание вошли работы, отражающие широту ее научных интересов: об археологии Древней Руси, надписях на средневековых предметах, палеографии, некоторых аспектах древнерусской истории.

Для археологов, историков, музейных работников.

УДК 902/903
ББК 63.4

В оформлении обложки использованы фотографии, сделанные А. А. Медынцевой:
храм Покрова Богородицы на Нерли и граффити Золотых ворот во Владимире
и церкви Покрова на Нерли.

ISBN 978-5-94375-282-7
DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-282-7

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2019
© Коллектив авторов, 2019

А. Г. Авдеев
*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Университет Дмитрия Пожарского,
средняя школа «Интеллектуал», Москва*

Мастера-резчики надписей в Московской Руси¹

Ремесленники Древней Руси давно находятся в кругу научных интересов А. А. Медынцевой. Исследовательница внесла весомый вклад в изучение особенностей их мастерства, профессионального состава и просопографию (Медынцева, 1978. С. 378–383; 1991; 1999. С. 149–159; 2006. С. 81–90; 2012. С. 149–155). Данная статья, посвященная мастерам, резавшим надписи в Московской Руси, написана в продолжение темы, поднятой и успешно разрабатываемой юбиляром.

Вопрос о резчиках эпитафий на белокаменных плитах слабо изучен в отечественной историографии, поскольку основной интерес вызывали архитекторы и мастера строительного дела, трудившиеся в Московской Руси. Отдельные аспекты – как, например, организации труда резчиков и размеры оплаты их труда – не являлись предметом исследования. В 1930 г. А. Н. Сперанский установил имена четырех мастеров, занимавшихся в XVII в. изготовлением эпитафий (Сперанский, 1930), позднее Н. Н. Воронин прибавил к этому списку еще одно имя (Воронин, С. 126. № 66). В. Б. Гиршберг назвал те же имена (Гиршберг, 1954. С. 128) и позднее издал надгробную плиту с приписью «сей камень резал» и затертым именем мастера (Гиршберг, 1960. С. 7). Позднее «пять мастеров» стали историографическим штампом (Беляев, 1996. С. 21–22; Житенева, 2009. С. 105). Между тем, источники, опубликованные во второй половине XIX – начале XX в., дают прочную базу для проведения такого исследования. Особенность источниковой базы состоит в том, что она охватывает XVII в., причем из расходных книг приказов в подавляющем

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Свод русских надписей» (URL: /http: cir.rssda.su) при поддержке Фонда Развития ПСТГУ, Университета Дмитрия Пожарского и Лаборатории RSSDA. См. также: Авдеев, 2015. С. 147–163.

большинстве известны имена резчиков эпитафий, реже – имена мастеров, работавших со строительными надписями, которые главным образом жили в Москве. Реже имена резчиков встречаются в монастырской документации и, как исключение, – в самих надписях, дающих в этих случаях имена резчиков, трудившихся за пределами столицы в XVI в.

Производство надгробий и строительных надписей в Московской Руси было тесно связано с добычей известняка. Хотя профессия резчика надгробных плит к концу XVI в. стала массовой, особого термина для ее обозначения не сложилось. Указ Бориса Годунова, разосланный в 1600 г. по русским городам, среди ремесленников, обрабатывавших камень, называет и тех, кто «цки на гробы тешут» (АСЗ, 2002. С. 355. № 434).

Уникальный материал о процессе производства белокаменных надгробных плит дали археологические исследования селища Большое Саврасово 2 (Ленинский р-н Московской обл.), где во второй половине XVI – начале XVII в. жили мастера, занимавшиеся добычей и обработкой белого камня (*Богомолов и др.*, 2015. С. 339–411). К «пробам пера» будущих мастеров принадлежат обломки плит с нанесенными в хаотическом порядке разметкой и парными рядами треугольников, характерными для декора белокаменных изделий (*Фатков, Яганов*, 2015. С. 417–418).

Находки показали, что изготовление и декорировка надгробных плит в Московской Руси были отделены от нарезки эпитафий, но не дали ответа на вопрос, специализировались ли ремесленники на производстве отдельных изделий, или же весь ассортимент производили одни и те же мастера, хотя из документов более позднего времени известно, что саркофаги, изготовлявшиеся из цельных блоков известняка, делались теми же мастерами, что резали надгробия (*Панова*, 2004. С. 85–91; *Станюкович, Черноsvитов*, 2005. С. 63–72). Например, в 1700 г. тяглец Таганской слободы Сидор Сергеев сын Каменщиков, вытесавший плиту для эпитафии патриарху Адриану, одновременно сделал и «ковчег каменной белого камня с верхнею каменною цкою, в котором ковчеге святейшего патриарха тело в деревянном гробе поставлено», за что получил 12 рублей [РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. Д. 176. Л. 367 об.]².

Готовые изделия продавались на местных рынках. В июле 1654 г. Павла Алеппского, прибывшего в Московию в свите патриарха Антио-

² Благодарю А. В. Яганова за указание на этот источник.

хийского Макария, эпидемия задержала в Коломне. Его перу принадлежит уникальное свидетельство о торговле надгробными плитами в этом городе. Так как к нему придется неоднократно обращаться, приведу его полностью: «В эту пору (зимой. – А. А.) привозили в Коломну надгробные камни с резьбой, необычайно большие, каких не стащили бы и двадцать лошадей, привозили по одному или по два на санях, на одной лошади, причем тут еще сидел хозяин; это ужасно удивительно» (Путешествие... 2005. С. 248).

Возможно, в Коломне, близ которой в с. Мячкове, находились места добычи известняка и каменотесные мастерские, существовал оптовый рынок по торговле надгробными плитами. Павел Алеппский сообщает, что здесь цена белокаменного надгробия без эпитафии составляла 3 рубля (Путешествие... 2005. С. 248). Отсюда плиты могли поступать на рынки других городов или к мастерам-резчикам, выполнявшим эпитафии по индивидуальным заказам. Московские рынки, где торговали деревянными гробами и белокаменными саркофагами, упомянуты в «Повести о болезни и смерти Василия III» и «Повести о преставлении и погребении князя Михаила Скопина-Шуйского» (Повесть о болезни... 2000. С. 46; Повесть о преставлении... 2006. С. 140, 142)³. В конце XVII в. один из рынков находился в Таганской слободе, и жившие там мячковские мастера продавали заготовки надгробных плит и саркофаги (Забелин, 1884. Стб. 1082). Петрографический анализ белокаменных надгробий из Соловецкого монастыря показал, что их изготовили в Подмоскovie (Буров, Исакова, Флоренский, 2009. С. 116–117; ср.: Буров, 2006. С. 257). В Кирилло-Белозерский монастырь надгробия с эпитафиями, сделанные по заказу вкладчиков обители, везли из Москвы (Барсуков, 1883. С. 156).

Перевозка поднимала цену надгробия, но не критически. Так, перевозка ста белокаменных «лещадей» из Коломны в Москву в 1665 г. обошлась казне в 3 рубля [РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД). Оп. 3. Д. 232. Л. 572]. Поэтому цены на надгробные плиты в других городах не слишком отличались от цен в Коломне. Например, во вкладной книге Серпуховского Высоцкого монастыря под 1634/35 г. отмечена покупка, возможно, на местном рынке «двух камней на гробы» за 5 рублей (Вкладная книга... 1993. С. 50). Сравним: в 30-е годы XVII в. в Серпухове три овцы стоили 50 копеек, четверть ржи шла за рубль, ту же цену платили за полпуда воска или пуд меда,

³ Термин «саркофаг» в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» не отражен.

за корову давали от полутора до двух рублей, а за мерина – 5 рублей (Вкладная книга... 1993. С. 41, 43, 48, 52–54).

По меньшей цене шли белокаменные плиты-вставки. Оптовая закупка ста таких «лещадей» в Коломне для резных работ по украшению Красных ворот нового Гостиного двора в Китай-городе (на одной из них была вырезана строительная надпись) в 1672 г. составила 10 рублей [РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД). Оп. 3. Д. 232. Л. 572]. Однако применительно к плитам – вставкам в надгробницы, выполнявшимся по особым заказам и требовавшим дополнительных трудозатрат, цены были выше. За заготовку такой плиты для надгробницы патриарха Филарета († 1633) шириной в 2 аршина было уплачено 1 рубль 16 алтын 4 денги, за такую же плиту для надгробницы патриарха Иоакима I († 1652) заплатили рубль. В последнее десятилетие XVII в. цены на «лещедь» колебались: плита – вставка для эпитафии патриарха Иоакима II († 1690) стоила 3 алтына (размер не указан), а «лещедь полутораршинная» надгробия патриарха Адриана († 1700) – 26 алтын 4 денги (*Забелин*, 1884. Стб. 1054, 1060, 1065, 1082). Белокаменный саркофаг стоил от 12 до 15 рублей (*Забелин*, 1884. Стб. 1065, 1082), и приобрести его могли состоятельные покупатели (Путешествие... 2005. С. 241), что подтверждается результатами раскопок некрополей Московской Руси (*Панова*, 1991. С. 90–101; *Станикович*, *Черносвитов*, 2005. С. 65; *Беляев*, 2013. С. 89).

Детализированную шкалу цен на изготовление надгробий и крышек саркофагов с эпитафиями дают документы государственного делопроизводства (табл. 1)⁴.

В конце XVI в. для организации строительных работ был учрежден Приказ каменных дел, подчиненный Приказу Большого двorca (*Лисейцев*, *Рогожин*, *Эскин*, 2015. С. 87). Он ведал каменщиками, кирпичниками, изготовителями извести и мастерами смежных профессий, в том числе и резчиками, которые выполняли различные работы – от изготовления эпитафий до белокаменного узорочья. Высшую категорию составляли «государева жалованья подмастерья и каменные резцы», остальные резцы, в зависимости от уровня квалификации, делились на «статьи» и получали годовое жалованье и «запасы». Так, в 1615/16 г. два резца 3-й статьи, получили по 3 алтына, 10 четвертей ржи и овса, по 1,5 четверти круп и гороха, 5 полтей мяса и 5 пудов соли (*Сперанский*, 1930. С. 139).

Приведенные ниже свидетельства позволяют говорить о том, что отделять резчиков надписи от людей других профессий, связанных с изготовлением надписей, не имеет смысла, так как они в зависимости

Таблица 1. Сведения об изготовлении белокаменных надгробий в документах о расходах на погребение патриархов Московских⁴.

Виды работ	«Адресаты» эпитафий – патриархи					
	Иосиф	Иоасаф I	Питирим	Иоаким II	Адриан	
Белокаменная плита	1 руб. 16 алт. 4 ден.	1 руб.		5 алт.	26 алт. 4 ден.	
Резные работы	Сукна по 1 руб. на человека	5 руб. (с оплатой позолоты)	Надгробная надпись: 10 руб. Надпись на крышке саркофага: 20 алт.		13 руб. (с оплатой позолоты и расходов на материалы для золочения и покраски)	
Материалы для золочения и раскраски	400 листов сусального золота двойного	100 алт.				
	600 листов золота красного		156 алт.			
	2 фунта сурика		6 алт. 4 ден.			
	льняное масло	2 алт.				
	олифа	2 алт.				
	фунт краски голубцу	5 алт.				
Примерная дата покупки	Не ранее 29 нояб. 1633 г.	Не ранее 17 фев. 1652 г.	Не ранее 19 апр. 1673 г.	Не ранее 17 мар. 1690 г.	Не ранее 13 окт. 1700 г.	
Дата оплаты работ	6 дек. 1633 г.	26 фев. 1652 г.	21 апр. 1673 г.	29 мар. 1690 г.	17 окт. 1700 г.	

от сложности работы объединялись в артель от двух до четырех человек. Источники сообщают о следующих артелях⁵:

– 24 января 1625 г. государева жалованья подмастерье и каменный резец Ивашка Неверов на белокаменной плите-вставке в надгробницу царицы Марии Владимировны (Вознесенский собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле) «вырѣзаль <...> наружные слова и покрыть золотом, а поля навель лазоревою краскою», за что был пожалован четырьмя аршинами без четверти английского сукна «настрафилю лазоревого» стоимостью в 2 рубля. Трудившийся вместе с ним каменный резец священник Ждан Аврамьев (будучи вдовцом, он не мог совершать богослужений и, видимо, жил за счет сторонних заработков) днем позже за тот же труд получил 4 аршина английского сукна «лягчины лазоревой» стоимостью в 6 алтын 4 денги за аршин (Дополнения... Стб. 403. № 921);

– 21 ноября 1633 г. государева жалованья каменных дел резец Ивашка Неверов вместе с Федькой Тарасовым и Ромашкой Ивановым получили жалованье за то, что «рѣзали на камени наружные слова и золотили и красками наводили» на плите-вставке в надгробницу патриарха Филарета (Успенский собор Московского Кремля). За это мастера получили по 4 аршина сукна «настрафилю лазоревого» стоимостью в 2 рубля «полтище» (Дополнения... Стб. 846–847. № 952). В том же составе «резики и наотчики» 19 февраля 1636 г. получили такое же жалованье за то, что резали на надгробии Василия Шуйского (Архангельский собор Московского Кремля) «летопис, слова ис камени выбивали и золотили» [РГАДА. Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Оп. 2. Д. 291. Л. 202 об. – 203; частичная публикация: *Давиденко*, 2014. С. 159];

– 5 декабря 1640 г. было выплачено жалованье резцам, соорудившим гробницу патриарха Иоасафа I. Каменных дел подмастерье Ивашка Неверов за выгесанный белокаменный саркофаг получил 12 рублей, а за обтеску плиты-вставки в 2 аршина для эпитафии – 1 рубль 16 алтын 4 денги. Резцы-подмастерья Ромашка Иванов и Васька Наумов, которые вместе с Ивашкой Неверовым «рѣзали на каменной тцкѣ на гробницу св. патриарха Иоасафа лѣтопись наружные слова и около лѣтописи кайму и травы, и слова и травы золотили», было пожаловано за труд по рублю на человека и по отрезу сукна на 1 рубль (*Забелин*, 1884. Стб. 1062)⁶;

⁵ См. Приложение 1 в конце статьи.

⁶ Очевидным недоразумением является справка составителей «Словаря архитекторов и мастеров строительного дела Москвы», что надгробие было выполнено Ивашкой Неверовым и Василием Святогоровым: имя последнего в указанном источнике не встречается (Словарь архитекторов... 2008. С. 430, 512).

– 14 февраля 1673 г. Приказа каменных дел резец Кондрат Семёнов «с товарищи» получили 10 рублей за создание двух «лѣтописей» на белокаменных «лещадях» для вставки в надгробницы патриархов Питирима и Иоасафа I (Успенский собор Московского Кремля). Эпитафия на крышке саркофага патриарха Питирима выполнена и привезена в собор резцом Иваном Павловым, за что тот получил плату в 20 алтын (Забелин. 1884. Стб. 1062).

В конце XVII в. работали мастера, выполнявшие все работы по оформлению надписи в одиночку. Так, «таганые слободы тяглець Иван Мартынов сынъ рѣзчикъ Святейшаго Патріарха на ковчежной каменной цкѣ подписать глубокою резбою, а у гробницы на лѣщеди вырѣзал подпись наружнымъ писмом и вызолотил и краски прикрывл, а за тое рѣзбу ему Ивану против дачи 198г(о) довелось дать тринатцать рублевъ» [РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. Д. 176. Л. 369–369 об.; изд.] (Забелин, 1884. Стб. 1082).

Сведения о приемах изготовления надписей расширяет Расходная книга о постройке Гостиного двора в Китай-городе (Бакланова, 1952. С. 197). Каменную «летопись», увековечившую это событие, в 1664–1665 гг. делали разные мастера, каждый из которых выполнял свою часть работы. Нарезку цветочного орнамента по периметру киота для надписи выполнял стрелец полка Якова Соловцова Ивашко Богданов, за что получил 9 рублей с полтиною. Стрелец полка Семена Полтева Ивашко Иванов знаменовал надпись (что было оценено в 1 рубль 16 алтын 4 денги) и «вырѣзывал <...> наружные слова», за что получил 5 рублей. Надворный конюх Фёдор Павлов сын Свицерский золотил надпись. Его работа была оценена в 9 рублей, так как «по уговору» он использовал свое золото [РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД). Оп. 3. Д. 272. Л. 572, 581 об., 582 об., 583–583 об.].

Из приведенных данных видно, что в XVII в. в Москве не было недостатка в людях, способных создать надпись на высоком палеографическом уровне. При этом, что важно, они принадлежали к разным сословиям – посадские люди, стрельцы, священники и даже задворный конюх – дворянин, ведавший кормами и инвентарем царской конюшни. Они либо объединялись в артель, которую, как правило, возглавлял специалист высшей квалификации – государева жалованья подмастерье Приказа каменных дел, либо все работы выполнял один человек.

Во второй половине 20-х – середине 40-х гг. XVII в. наиболее востребованным мастером по созданию эпитафий был государева жалованья подмастерье и каменный резец Ивашка Неверов. Помимо

«кремлевских» работ, он, видимо, выполнял эпитафии частных лиц. По близости «почерка» А.М. Житенева определила, что руке одного мастера принадлежат надписи на крышках саркофагов цариц Марии Владимировны (†1625), Екатерины Петровны (†1626), царевен Пелагеи Михайловны (†1629) Марфы Михайловны (†1632), Софьи Михайловны (†1636), Евдокии Михайловны (†1637), а также царицы Евдокии Лукьяновны (†1645). Тот же мастер резал эпитафию на надгробии И. Ф. Кутузова (†1645), похороненного в Высоко-Петровском монастыре (*Житенева*, 2009. С. 105–106). По времени выполнения работ это мог быть Ивашка Неверов, однако отсутствие научной публикации кремлевских плит не позволяет утверждать это с полной уверенностью.

Для государева жалованья подмастерья нарезка эпитафий была дополнительным заработком. Как архитектор по основной профессии, Ивашка Неверов был одним из наиболее востребованных специалистов: в 1631 г. он строил каменную плотину в дворцовом селе Воздвиженском, в 1635 г. перестраивал Преображенский собор в Твери, в том же году составил смету на строительство и ремонт храмов в Жёлтиковом монастыре (*Словарь архитекторов...* С. 429–430), а в 1644/45 г. вместе с английским зодчим Хр. Галовеем участвовал в строительстве башни и ворот Московского печатного двора (*Поздеева, Пушкин, Дадькин*, 2001. С. 221).

Метки-граффити, выявленные на белокаменных надгробиях XVI–XVII вв. в Троице-Сергиевом монастыре, а также документы московских приказов отчасти дают возможность проследить процесс изготовления эпитафии. Вначале на боковой стороне плиты делалась соответствующая метка-граффити, иногда наносились «анкетные» данные умершего (*Вишневский*, 2007. С. 69–74; *Беркович, Егоров*, 2017. С. 509–510. № МФЧ-9). Разделения труда не существовало: артельные мастера выполняли все виды работ совместно, при этом надпись знаменовал сам резчик. После нарезки эпитафия прокрашивалась, и дело завершал позолотчик. В конце XVII в. у мастеров-профессионалов на изготовление обронной надписи на надгробной плите-вставке уходило от одного до двух дней.

Самой дорогостоящей частью работ были раскраска и золочение эпитафии. Данная технология, близкая приемам русских иконописцев, известна из письменных источников и подтверждается петрографическими исследованиями надгробных плит XVII в. (*Лобзова, Антонова, Цицинова*, 2010. № 1. С. 85–89; *Колбас, Додонова*, 2017. С. 624). В таблице 1 приведены необходимые для этого материалы: сусальное и красное золото, сурик, голубец, льняное масло, олифа, скипидар. Голубец – минеральная краска на основе карбоната меди (CuCO_3), приобретающая со временем

зеленый оттенок, – использовался для раскрашивания готовой надписи (*Замятина*, 1997. С. 50–51. s. v. голубецъ). Для золочения букв, скорее всего, применялось твореное золото – сусальное (листовое) золото, растертое в порошок и смешанное со специальным клеящим составом, обычно – рыбьим клеем или протухшим яичным белком (*Замятина*, 1997. С. 165. s. v. твореный). Красное золото – сплав золота с медью – использовалось как более дешевый заменитель сусального (Словарь русского языка... 1979. С. 58. s. v. золото). Золочение проводилось на масляной основе: поверхность плиты прокрашивалась свинцовым суриком, смешанным с льняным маслом и небольшим количеством воска, золото наносилось кисточкой и закреплялось горячей олифой⁷. Нередко в качестве основы для золочения использовался полимент – жидкий, быстро сохнущий клеящий состав, состоящий из красной охры (безводная окись железа, смешанная с глиной), яичного белка и небольшого количества растительных или животных жиров (источником последних, как показывает таблица 1, были сальные свечи) (*Замятина*, 1997. С. 126. s. v. полиментъ).

Насколько позволяют судить источники, с 1625 г. труд резчиков, выполнявших надписи по государственному заказу, оплачивался «натурой» – отрезами сукна. С 1640 г. мастера получали денежное жалование и отрезы сукна, а с 1665 г. создание надписи оплачивалось только деньгами. Расценки за выполнение работ формировались «по договору» [РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. Д. 176. Л. 367 об.] и зависели от сложности работ. Покупку мастером материалов, необходимых для создания надписи, – белокаменных плит, сусального золота, красок и др., а также доставку готового изделия к месту назначения заказчик оплачивал отдельно. Можно говорить, что изготовление эпитафии, включая ее раскраску и позолоту, в среднем оценивалось в сумму от двух до четырех рублей и выше.

Меньше известно о размерах оплаты частных заказов, но они вряд ли отличались от «кремлевских». В 1692 г. за белокаменную надгробную плиту с эпитафией на могилу своего зятя, Р. Штрасбурга, П. Гордон заплатил 4 рубля. Ее установка на могиле обошлась генералу в 1 рубль. (*Гордон*, 2014. С. 123). В 1698 г. он же выплатил «за резьбу на надгробном камне» своего зятя К. Снивинса 60 алтын (*Гордон*, 2018. С. 147). Но в этих случаях, как показывают дукт и структура надписей на плитах московских иноземцев, надгробия были куплены у русских мастеров,

⁷ Подготовка поверхности к золочению сусальным золотом // URL: http://www.susal.ru/index.php?id=13&doc=podgotovka_poverkhnosti.

а эпитафии на них резали уроженцы Немецкой слободы, работавшие в традициях современного им латинского письма и западноевропейской надгробной эпиграфики (*Дрбоглав*, 1988; *Беляев*, 1996. С. 234–235).

Исходя из уровня цен второй половины XVII в., можно сказать, что изготовление надгробной (равно как и строительной) надписи на белокаменной плите было делом очень дорогим. Четверть (8 пудов) ржи стоила от 40 до 54 копеек, втрое дороже стоила четверть ржаной муки, свиное мясо – от 33 копейки за пуд, шапка – 1 рубля 8 копеек, полотняная рубаха – от 22 до 27 копеек, порты – 11 копеек, пара сапог – 40 копеек. Средняя цена на лошадь колебалась от 2,5 до 5 рублей, готовую избу можно было купить за 16 рублей (*Брикнер*, 1895. С. 259–280).

В монастырях резчики были из числа братии (ср.: *Фатьков, Яганов*, 2015. С. 419). Так, старец неизвестной обители «[Никан]дръ подписал» строительную надпись 1530 г. для храма в с. Серединском (*Авдеев, Яганов*, 2011. С. 271–277). В 1581 г. чернец Возмищского монастыря Никандр «подписывал» надгробие Е. В. Бибикова в Волоколамской Левкиевой пустыни (*Леонид*, 1870. С. 7). В письме к Ф. И. Шереметеву игумен Кирилло-Белозерской обители Афанасий предлагал «камени подписати» прямо в обители. В ответ боярин известил, что сделал уже заказ в Москве: «и я, господа, цки на дядю на Ивана Васильевича, во иноцехъ на Юну, и на дядю на Григорья Васильевича вельль сдѣлать; а какъ поспѣють, и язъ къ вамъ пришло» (*Барсуков*, 1888. С. 157–158).

На основании стилистической преемственности в декоративном оформлении надгробных плит и эпитафий на протяжении длительного промежутка времени В. Б. Гиришберг предполагал существование «школ» белокаменной резьбы в Троице-Сергиевом, Новодевичьем и Георгиевском монастырях (*Гиришберг*, 1954. С. 128–129). Свидетельством подготовки мастеров-резчиков в обителях А. М. Фатьков и А. В. Яганов считают белокаменное надгробие XVI в. из Дмитровского Борисоглебского монастыря с «пробой букв» (*Фатьков, Яганов*, 2015. С. 419. Рис. 15). Такими же «пробами» являются процарапанные под разным углом отдельные буквы или сочетания букв разной высоты на плитах Троице-Сергиевой обители (*Вишневский*, 2007. С. 69–74). Однако монахи-резчики работали не только с камнем. Инок Ново-Иерусалимской обители Иона, бывший с патриархом Никоном в ссылке в Ферапонтовом монастыре, резал надписи на белокаменных крестах, установленных Святейшим на острове на Бородаевском озере, но основное «художество имел среброделие» и гравировал надписи на серебряных и оловянных сосудах патриарха (*Житие Никона...* 2005. С. 111).

Иногда монастыри резчиков приглашали. В середине XVII в. новую эпитафию на плите прп. Максима Грека в Троице-Сергиевом монастыре резал иеродиакон Спасо-Каменной обители Григорий Ефиоп [РГБ ОР. Ф. 304.1 (Основное собр. Троице-Сергиевой лавры). № 740. Л. 173] (изд.: *Арсений*, 1878. С. 132–133; *Николаева*, 1966. С. 209; *Белоброва*, 2007. С. 363–364). Краткость записи не позволяет сказать, был ли он в это время троицким иноком⁸, но, скорее всего, в Троице-Сергиевом монастыре его не знали, о чем свидетельствует путаница, допущенная в документе с его прозвищем.

В целом приведенные данные дают более или менее объективную картину труда резчиков надписей, и для ее дальнейшей конкретизации необходимо продолжение поиска архивных документов и эпиграфических памятников.

Приложение

Словарь мастеров XVI–XVII вв., работавших над изготовлением надписей на белокаменных плитах и изразцах

АВРАМЬЕВ Ждан. Вдовый священник. В январе 1625 г. вместе с государева жалованья подмастерьем и каменным резцом *Иваном Неверовым* «вырѣзаль <...> наружные слова и покрыть золотом, а поля навель лазоревою краскою» на белокаменной надгробной плите царицы Марии Владимировны (Вознесенский собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле), за что 24 января 1625 г. получил 4 аршина английского сукна «лятчины лазоревой» стоимостью в 6 алтын 4 денги за аршин (Дополнения... Стб. 403. № 921).

[АЛЕКС]АНДР или **[НИК]АНДР.** Старец неизвестной обители, создавший в 1530 г. строительную надпись для храма в с. Серединском (совр. Боровский р-н Калужской обл.) (*Авдеев, Яганов*, 2011. С. 271–277).

АНДРЕЕВ Петр. Гончар, тяглец Гончарной (?) слободы. 20 мая 1682 г. сделал «подпись лѣтописную цѣнинную на образцахъ» для собора Покрова что на Рву. За 560 готовых изразцов «по уговору» ему была назначена плата 13 алтын 2 денги за десять штук. Принято 311 изразцов по цене 12 рублей 14 алтын 2 денги (*Забелин*, 1884. Стб. 341). При том, что в последней четверти XVII в. цена на изразцы варьировалась от 3 до 10 копеек за штуку (*Хелли*, 1999. С. 242–243), стоимость

⁸ Так полагала Т. В. Николаева (см.: 1966. С. 209).

«летописных» изразцов укладываются в «среднюю» цену 4 копейки за штуку при том, что они делались в индивидуальных формах.

БОГДАНОВ Иван. Стрелец полка Яковлева Соловцова. 3 ноября 1664 г. получил 9 рублей с полтиной за резные работы по украшению киота для строительной надписи на воротах нового Гостиного двора в Китай-городе [РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД). Оп. 3. Д. 232. Л. 572].

ГРИГОРИЙ ЭФИОП. Иеродиакон Спасо-Каменного монастыря. В середине XVII в. резал новую эпитафию на плите прп. Максима Грека в Троице-Сергиевом монастыре [РГБ ОР. Ф. 304.1 (Основное собрание Троице-Сергиевой лавры). № 740. Л. 173] (*Николаева*, 1966. С. 209).

ДАВЫД. Плотник. Псков? Печоры? Летом – осенью 1560 г. вместе с печником *Тимохой* участвовал в изготовлении («ображець рѣзаль») керамической надгробной плиты с эпитафией Григорию Ширяеву сыну Ододурова (пещерный некрополь Псково-Печерского монастыря) (*Плешанова*, 1966. С. 169. № 41).

ИВАН Мартынов сын. Тяглец Таганской слободы. В октябре 1700 г. резал эпитафии патриарху Адриану, «на ковчежной каменной цкѣ подписать глубокою рѣзбою, а у гробницы на лещеди вырѣзаль наружнымъ письмомъ и вызолотить и краски прикрыть», за что 30 октября 1700 г. получил жалованье в 13 рублей, включая оплату купленных им красок и сусального золота [РГАДА. Ф. 235 (Патриарший казенный приказ). Оп. 2. Д. 176. Л. Л. 369–369 об.] (изд.: *Забелин*, 1884. Стб. 1082).

ИВАНОВ Иван. Стрелец полка Семена Полтева. 20 декабря 1664 г. получил 1 рубль 16 алтын 4 денги за знаменование строительной надписи над воротами нового Гостиного двора в Китай-городе [РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД). Оп. 3. Д. 232. Л. 581 об.]. 11 сентября 1665 г. получил 5 рублей за то, что «вырѣзыва^л на воротахъ нарѣ^нныя слова» на той же надписи [РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД). Оп. 3. Д. 232. Л. 582 об.].

ИВАНОВ Роман. Резчик. В ноябре 1633 г. вместе с государева жалованья подмастерьем и каменным резцом *Иваном Неверовым* и *Федором Тарасовым* «рѣзали на камени наружные слова и золотили и красками наводили» на плите-вставке в надгробницу патриарха Филарета (Успенский собор Московского Кремля). За труд 21 ноября 1633 г. мастера получили по 4 аршина сукна «настрафилю лазоревого» стоимостью в 2 рубля «полтище» (Дополнения... Стб. 846–847. № 952). В феврале 1636 г. вместе с «ресцами и намотчиками» *Иваном Неверовым* и *Федором Тарасовым* «летопис, слова ис камени выбивали и золотили»

на надгробии Василия Шуйского (Архангельский собор Московского Кремля), за что 19 февраля 1636 г. мастера были пожалованы четырьмя аршинами без четверти английского сукна «настрафилю лазоревого» стоимостью в 2 рубля «полтище» [РГАДА. Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Оп. 2. Д. 291. Л. 202 об.]. В декабре 1640 г. вместе с резцами-подмастерьями *Иваном Неверовым* и *Василием Наумовым* «рѣзали на каменной тцкѣ на гробницу св. патриарха Иоасава лѣтопись наружные слова и около лѣтописи кайму и травы, и слова и травы золотили», за что 5 декабря 1640 г. было пожаловано за труд по рублю на человека и по отрезу сукна на 1 рубль (*Забелин*, 1884. Стб. 1054).

ИОНА. Инок Ново-Иерусалимского монастыря. Основное «художество имел среброделие» и гравировал надписи на серебряных и оловянных сосудах в обители. Будучи с патриархом Никоном в ссылке в Ферапонтовом монастыре, резал надписи на белокаменных крестах, установленных Святейшим на острове на Бородаевском озере (Житие Никона... 2005. С. 111).

НАУМОВ Василий. В декабре 1640 г. вместе с резцами-подмастерьями *Иваном Неверовым* и *Романом Ивановым* «рѣзали на каменной тцкѣ на гробницу св. патриарха Иоасава лѣтопись наружные слова и около лѣтописи кайму и травы, и слова и травы золотили», за что 5 декабря 1640 г. было пожаловано за труд по рублю на человека и по отрезу сукна на 1 рубль (*Забелин*, 1884. Стб. 1054).

НЕВЕРОВ Иван. В 1625–1652 гг. – государева жалованья подмастерье и каменный резец. В январе 1625 г. вместе со вдовым священником *Жданом Аврамьевым* «вырѣзаль <...> наружные слова и покрыль золотом, а поля навель лазоревую краскою» на белокаменном надгробии царицы Марии Владимировны (Вознесенский собор Вознесенского монастыря в Московском Кремле), за что 24 января 1625 г. был пожалован четырьмя аршинами без четверти английского сукна «настрафилю лазоревого» стоимостью в 2 рубля. В ноябре 1633 г. вместе с *Романом Ивановым* и *Федором Тарасовым* «рѣзали на камени наружные слова и золотили и красками наводили» на плите-вставке в надгробницу патриарха Филарета (Успенский собор Московского Кремля). За труд 21 ноября 1633 г. мастера получили по 4 аршина сукна «настрафилю лазоревого» стоимостью в 2 рубля «полтище» (Дополнения... Стб. 846–847. № 952). В феврале 1636 г. вместе с «ресцами и наотчиками» *Романом Ивановым* и *Федором Тарасовым* «летопис, слова ис камени выбивали и золотили» на надгробии Василия Шуйского (Архангельский собор Московского Кремля), за что 19 февраля 1636 г. мастера были пожалованы четырьмя аршинами без четверти

английского сукна «настрафилю лазоревого» стоимостью в 2 рубля «полтище» [РГАДА. Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). Оп. 2. Д. 291. Л. 202 об. – 203]. В декабре 1640 г. вместе с резцами-подмастерьями *Романом Ивановым* и *Василием Наумовым* «рѣзали на каменной тѣцѣ на гробницу св. патриарха Иоасафа лѣтопись наружные слова и около лѣтописи кайму и травы, и слова и травы золотили», за что 5 декабря 1640 г. было пожаловано за труд по рублю на человека и по отрезу сукна на 1 рубль (*Забелин*, 1884. Стб. 1054). Отдельное жалованье в 12 рублей Иван Неверов получил за вытесанный белокаменный саркофаг и за обтеску плиты-вставки в 2 аршина для эпитафии – 1 рубль 16 алтын 4 денги [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 291. Л. 202 об. – 203]. Вероятно им выполнены надписи на крышках саркофагов цариц Марии Владимировны, Екатерины Петровны, царевен Пелагеи Михайловны, Марфы Михайловны, Софьи Михайловны, Евдокии Михайловны, а также царицы Евдокии Лукьяновны и эпитафию на надгробии И.Ф. Кутузова, похороненного в Высоко-Петровском монастыре (*Житенева*, 2009. С. 105–106). Возможно, участвовал в создании строительной надписи над воротами Печатного двора в 1645 г.

НИКАНДР. Инок Возмищского монастыря. В 1581 г. «подписывал» надгробие Е. В. Бибикова в Волоколамской Левкиевой пустыни (*Леонид*, 1870. С. 7).

ПАВЛОВ Иван. 14 февраля 1673 г. получил жалованье в 20 алтын за создание эпитафия на крышке саркофага патриарха Питирима (*Забелин*, 1884. Стб. 1062). Возможно входил в артель Приказа каменных дел резца *Кондрата Семёнова*.

СВИДЕРСКИЙ Фёдор Павлов сын. Задворный конюх. 24 сентября 1665 г. получил 9 рублей «от позолоты лѣтописныхъ слов, что над вороты» нового Гостиного двора в Китай-городе. «По уговору» использовал свое золото [РГАДА. Ф. 181 (Рукописный отдел библиотеки МГАМИД). Оп. 3. Д. 232. Л. 583–583 об.].

СЕМЁНОВ Кондрат. Приказа каменных дел резец. 14 февраля 1673 г. получил 10 рублей за создание «с товарищи» двух «лѣтописей» на белокаменных «лещадех» для вставки в надгробницы патриархов Питирима и Иоасафа I (Успенский собор Московского Кремля). Во втором случае «старый камень» оказался «широкъ, быть в могилѣ не годится». Возможно, в состав артели входил резец *Иван Павлов* (*Забелин*, 1884. Стб. 1062).

ТАРАСОВ Фёдор. В ноябре 1633 г. вместе с государева жалованья подмастерьем и каменным резцом *Иваном Неверовым* и *Романом Ивановым* «рѣзали на камени наружные слова и золотили и красками наводили» на плите-вставке в надгробницу патриарха Филарета (Успенский

собор Московского Кремля). За труд 21 ноября 1633 г. мастера получили по 4 аршина сукна «настрафилю лазоревого» стоимостью в 2 рубля «полтище» (Дополнения... Стб. 846–847. № 952). В феврале 1636 г. вместе с «ресцами и наводчиками» *Иваном Неверовым* и *Романом Ивановым* «летопис, слова ис камени выбивали и золотили» на надгробии Василия Шуйского (Архангельский собор Московского Кремля), за что 19 февраля 1636 г. мастера были пожалованы четырьмя аршинами без четверти английского сукна «настрафилю лазоревого» стоимостью в 2 рубля «полтище» [РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 291. Л. 202 об. – 203].

ТИМОХА. Печник. Псков? Печоры? Летом – осенью 1560 г. вместе с плотником *Давыдом* участвовал в изготовлении керамической надгробной плиты с эпитафией Григорию Ширяеву сыну Ододурова (пещерный некрополь Псково-Печерского монастыря) (*Плешанова*, 1966. С. 169. № 41) – возможно, делал глиняное тесто, поливную глазурь и/или обжигал плиту.

Литература

- Авдеев А. Г.*, 2015. Изготовление, продажа и покупка белокаменных надгробий // Путь белого камня: материалы научной конференции / ред. И. В. Коньшев, Б. В. Власов, Е. Н. Наседкин и др. М.: ГИМЗ «Горки Ленинские». С. 147–163.
- Авдеев А. Г., Яганов А. В.*, 2011. Храмовая надпись 1532 года в селе Серединском Боровского района Калужской области // АП. Вып. 7. М.: ИА РАН. С. 271–277.
- АСЗ. Т. III / Сост. А. В. Антонов. М.: Древлехранилище, 2002. 680 с.
- Арсений, иером.*, 1878. Описание славянских рукописей Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 1. М.: Тип. Т. Рис. XIX, 352 с.
- Бакланова Н. А.*, 1952. Постройка Нового Гостиного двора в Москве в 1660–1665 гг. // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. Сб. ст. М.: Изд. АН СССР. С. 47–62.
- Барсуков А. П.*, 1883. Род Шереметевых. Кн. 3. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича. 559 с.
- Белоброва О. А.*, 2007. О почитании Максима Грека в Троице-Сергиевом монастыре // ВИД. Т. XXX. СПб.: Дмитрий Буланин. С. 363–368.
- Беляев Л. А.*, 1996. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М.: Модус-Граффити. 563 с., ил.
- Беляев Л. А.*, 2013. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М.: ИА РАН. 264 с., ил.
- Беркович В. А., Егоров К. А.*, 2017. Московское белокаменное надгробие. Каталог. М.: ООО «ТМ Продакш». 765 с., ил.

- Богомолов В. В., Володин Е. О., Заидов О. Н., Цыбин М. В., Шебанин Г. А., Шеков А. В., 2015. Предварительные итоги археологического исследования селища Большое Саврасово 2 // АП. Вып. 11. М.: ИА РАН. С. 339–411.
- Брикнер А. Г., 1895. Из истории цен в России в XVII веке // Исторический вестник. Т. XX. № 5. С. 259–280.
- Буров В. А., 2006. Белокаменные надгробия Соловецкого монастыря XVI–XVII веков // Русское средневековое надгробие. Матер. к своду / Сост. и отв. ред. Л. А. Беляев. Вып. 1. М.: Наука. С. 257–267.
- Буров В. А., Исакова Т. Н., Флоренский П. В., 2009. О происхождении известняка соловецких надгробных плит конца XV – начала XVII в. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Вып. 9. Архангельск – М.: Т-во Северного Мореходства. С. 116–117.
- Вишневецкий В. И., 2007. Средневековые надписи-граффити на надгробиях из Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Матер. IV Междунар. конф., 29 сентября – 1 октября 2004 г. М. С. 69–80.
- Вкладная книга Серпуховского Высоцкого монастыря / Сост. С. С. Ермолаев, Е. Е. Лыкова, В. В. Шилов. М.: Археографический центр, 1993. 114 с.
- Воронин Н. Н., 1934. Очерки по истории русского зодчества XVI–XVII вв. М. – Л. 130 с. (ИГАИМК. Вып. 92).
- Гиришберг В. Б., 1954. Надписи из Георгиевского монастыря. По материалам наблюдения 1949 года // Археологические памятники Москвы и Подмосковья / Под ред. А. П. Смирнова. М.: Гос. изд. культурно-просветительной лит-ры. С. 95–130. (Тр. МИРМ. Вып. 5).
- Гиришберг В. Б., 1960. Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV–XVII вв. Ч. I. Надписи XIV–XVI вв. // НЭ. Т. I. С. 3–66.
- Гордон П., 2014. Дневник. 1690–1695 / Пер., ст., прим. Д. Г. Федосова. М.: Наука. 620 с., ил. (Памятники исторической мысли).
- Гордон П., 2018. Дневник. 1696–1698 / Пер. с англ., статья и прим. Д. Г. Федосова. М.: Наука. 324 с., ил. (Памятники исторической мысли).
- Давиденко Д. Г., 2014. Царский некрополь первых Романовых (по данным письменных источников) // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка. Матер. XXVI Междунар. науч. конф. Москва, 14–15 апреля 2014 г. М.: РГГУ. С. 158–160.
- Дополнения к Дворцовым разрядам, по поручению графа Д. Н. Блудова собранные из книг и столбцов преждебывших дворцовых приказов архива Оружейной палаты. Ч. 1 / Собр. И. Забелин. М.: Университетская тип. (М. Каткова), 1882. XV с., 912 стб.

- Дрбоглав Д. А., 1988. Камни рассказывают... Латинские эпиграфические памятники. XV – первая половина XVII в. (Москва, Серпухов, Астрахань). М.: МГУ. 80 с., ил.
- Житенева А. М., 2009. Методика и особенности палеографического анализа надписей на саркофагах и поминальных плитах // Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Материалы и исследования. В 4-х тт. Т. 1: История усыпальницы и методики исследования захоронений. М.: Московский Кремль. С. 104–121.
- Житие Никона, святейшего патриарха Московского / Предисл. В. В. Шмидта, В. А. Юрченкова, В. Б. Смирновой; подг. текстов В. Б. Смирновой; коммент. В. В. Шмидта. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия, 2005. 192 с.
- Забелин И. Е., 1884. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. I. М.: Московская городская тип. 1382 стб.
- Замятина Н. А., 1997. Терминология русской иконописи. М.: ЯСК. 272 с., ил. (Язык. Семиотика. Культура).
- Колбас Ю. Ю., Додонова А. Р., 2017. Опыт изучения московских белокаменных надгробий естественно-научными методами // Беркович В. А., Егоров К. А. Московское белокаменное надгробие. Каталог. М.: ООО «ТМ Продакшн». С. 624.
- Леонид, архим., 1870. Волоколамская Левкиева пустынь и ее основатель преподобный Левкий. М.: Тип. «Русских ведомостей». 42 с.
- Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М., 2015. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив. 303 с. (*Historia Russica*).
- Лобзова Р. В., Антонова В. И., Цицинова О. А., 2010. Петрографические исследования позолоты и красочных слоев на памятной плите XVII века (Воскресенский собор Московского Кремля) // Вестник РУДН. Сер. «Инженерные исследования». № 1. С. 85–89.
- Медынцева А. А., 1978. О литейных формочках с надписями Максима // Древняя Русь и славяне. М.: Наука. С. 378–383.
- Медынцева А. А., 1991. Подписные шедевры древнерусского ремесла: Очерки эпиграфики XI–XIII вв. М.: Наука. 225 с., ил.
- Медынцева А. А., 1999. Мастерская Тудора // РА. № 3. С. 149–159.
- Медынцева А. А., 2006. О мастерах Васильевских врат 1336 г. (эпиграфические наблюдения) // РА. № 2. С. 81–90.
- Медынцева А. А., 2012. Имя мастера на фасаде Георгиевского собора в Юрьеве-Польском // РА. № 2. С. 149–155.
- Николаева Т. В., 1966. Новые надписи на каменных плитах XV–XVII вв. из Троице-Сергиевой лавры // НЭ. Т. VI. С. 207–256.

- Панова Т.Д.*, 1991. Каменные саркофаги антропоидного типа // СА. № 2. С. 90-101.
- Панова Т.Д.*, 2004. Царство смерти. Погребальный обряд средневековой Руси XI-XVI веков. М.: Радуница. 195 с., ил.
- Плешанова И.И.*, 1966. Керамические надгробные плиты Псково-Печерского монастыря // НЭ. Вып. VI. С. 149-206.
- Повесть о болезни и смерти Василия III // БЛДР. Т. 10: XVI век. СПб.: Наука, 2000. С. 20-47.
- Повесть о преставлении и погребении князя Михаила Скопина-Шуйского // БЛДР. Т. 14: Конец XVI - начало XVII в. СПб.: Наука, 2006. С. 134-149.
- Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В.*, 2001. Московский печатный двор - факт и фактор русской культуры. 1618-1652 гг.: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. М.: Мосгорархив. 544 с.
- Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в середине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алепским / Пер. с арабского Г. Муркоса. М.: Глас, 2005. 728 с., ил.
- Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV - середины XVIII века / Отв. ред. И. А. Бондаренко. М.: Изд. ЛКИ, 2008. 784 с.
- Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 6. М.: Наука, 1979. 359 с.
- Сперанский А.Н.*, 1930. Очерки по истории Приказа каменных дел. М.: РАНИОН. 222 с.
- Станюкович А.К., Черносвитов П.Ю.*, 2005. Закономерности и особенности погребального обряда в Новоспасской усыпальнице // Станюкович А.К., Звягин В.Н., Черносвитов П.Ю., Ёлкина И.И., Авдеев А.Г. Усыпальница дома Романовых в Московском Новоспасском монастыре. Кострома: Линия График. С. 54-84.
- Фатьков А.М., Яганов А.В.*, 2015. Находки заготовок белокаменных изделий из раскопок селища Большое Саврасово 2 в 2013 году // АП. Вып. 11. М.: ИА РАН. С. 412-421.
- Хелли Р.*, 1999. Стоимость строительных материалов в Московском государстве в XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII век. / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука. С. 233-245.